ФОРМИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ БАЗИСОВ КАК ОСНОВА ПРИРОДОСБЕРЕЖЕНИЯ В ЭПОХУ ОСВОЕНИЯ АРКТИКИ

Малыгина Н.В.

кандидат биологических наук, доцент кафедры сервиса и туризма,
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Россия),
620078, Россия, г. Екатеринбург, ул. Коминтерна, д. 14, adelaviza@gmail.com

УДК 338:502.3(985)
ББК 65.28(211)-21

Цель. Анализ условий и факторов формирования стойких управленческих базисов в части природных ресурсов и природосбережения в период освоения арктических территорий.

Методы. На основе системного подхода в качестве основных применяются методы кластерного анализа, сравнительного анализа и оценки.

Результаты и научная новизна. Эскалация промышленного освоения Арктики потребовала инновационных технологических и управленческих решений, одним из которых стало появление индустриальных парков. В их состав закономерно войдут сформированные туристские кластеры с ООПТ в качестве ключевой детерминанты (пример Восточного Таймыра), что является перспективным сценарием развития гармоники промышленного освоения Арктики и рекреации как основы природосбережения территорий Крайнего Севера.

Ключевые слова: Арктика, индустриальный парк, промышленное освоение, рекреация, кластер.

FORMATION OF MANAGERIAL BASIS AS A FOUNDATION OF NATURE CONCERVATION IN THE EPOCH OF THE ARCTIC REGION RECLAMATION

Malygina N.V.
Candidate of Science, Assistant professor of the service and tourism department, the Federal Ural University named after the First President of Russia B.N. Eltsin (Russia), 14 Kominterna str.,
Ekaterinburg, Russia, 620078, adelaviza@gmail.com

Purpose. Analysis of conditions and factors of forming steady managerial banks in the sphere of natural resources and nature conservation in the period of development of the Arctic territories.

Methods. Based on a systematic approach the author applies a cluster analysis and comparative analysis and evaluation as major methods as major ones.

Results and scientific novelty. Escalation of the Arctic region industrial development required innovative technological and managerial decisions, one of which was emerging of industrial parks. They will include the formed tourist clusters with OOPT as a key determinant (exemplified by the Eastern Taimir), that is a promising scenario of harmonious industrial development of the Arctic region and recreation as a basis of nature conservation of the Far North territories.

Key words: the Arctic region, industrial park, industrial development, recreation, cluster.

© Малыгина Н.В., 2014

Эскалация промышленного освоения Арктики потребовала инновационных технологических и управленческих решений, одним из которых стало появление индустриальных парков. В их состав закономерно войдут сформированные туристские кластеры с ООПТ в качестве ключевой детерминанты (пример Восточного Таймыра), что является перспективным сценарием развития гармоники промышленного освоения Арктики и рекреации как основы природосбережения территорий Крайнего Севера.

Ключевые слова: Арктика, индустриальный парк, промышленное освоение, рекреация, кластер.

Процесс промышленного освоения ресурсов северных регионов был начат ещё в период советизма. После принятия в 1980 году Долгосрочной программы комплексного освоения Арктической зоны СССР, про-

изошел переход от очагового типа освоения Севера [11, 254 с.] к очагово-сплошному типу освоения [13, 151 с.], к созданию и дальнейшему развитию цепочки территориально-производственных комплексов (ТПК) [1, с. 7-12]. С начала XXI века Арктика стала регионом геостратегических интересов России с особыми требованиями к обеспечению всех сфер жизни и экономической деятельности. Выполнение в новых условиях региональным социо-эколого-экономическим пространством территорий Крайнего Севера свойственных ему функций возможно при существовании его в виде системы, обладающей четкой, только ей присущей, исторически определяемой структурной и функциональной организованностью. В такой системе возможно создание и функционирование комплекса специфических механизмов, обеспечивающих поддержание её хроно-хорологической целостности и динамической стабильности. Это закономерно определило инновационный подход и развитие высокотехнологичных индустрий, поскольку «работа в суровых условиях Арктики крайне сложна, требует и серьезных финансовых затрат, и поистине уникальных технологических решений» [10, с. 3]. Одним из таких решений является технопарк (индустриальный парк, технополис) привлекательный и конкурентоспособный индустриальный комплекс, создающий среду для зарождения и развития инновационных идей и их претворения в жизнь. Практически, это «инновационный город», центр притяжения творческих людей, место, где идет развитие инноваций, поддерживаются высокотехнологичные индустрии. Индустриальный парк можно рассматривать как оптимальное управленческое решение в динамике социо-эколого-экономического пространства в реалиях сегодняшнего дня. Это общий методологический аппарат, по формальным признакам не связанный с конкретными особенностями экономических, эколого-географических и социальных задач отдельных регионов, но сформулированный как концепция, различающаяся принципами, кругом учитываемых факторов и акцентами,– спецификой конкретного региона. Поэтому он позволяет получать своего рода «универсальный» язык, без которого трудно представить себе дальнейшее комплексное развитие социо-эколого-экономического пространства любой территории, в том числе Арктической. Появление индустриального парка вполне вероятно в обозримой перспективе на Восточном Таймыре. Северо-енисейский территориально-промышленный комплекс, одной из территориально-функциональных единиц которого является Восточный Таймыр,– яркий пример ТПК эпохи 80-х прошлого века. Технопарк– это наиболее оптимальная организация проведения работ по освоению коренных золоторудных месторождений в восточных районах Арктической зоны Российской Федерации на основе крупных инвестиционных проектов и с использованием современных технологий и сервисных услуг [12, р.11, п. «в»]. В картосхеме важнейших месторождений полезных ископаемых Арктической зоны РФ выделена зона залегания и, в перспективе, разработка – «ЗОЛОТО: Новая Таймыро-Североземельская Провинция», куда входит Восточный Таймыр. Полуостров богат золотом: прогнозная оценка только североземельской провинции составляет несколько сотен тонн. Запасы каменного угля на Таймыре уникальны по своим объемам. Они залегают в трех крупных угленосных бассейнах: Тунгусском, Таймырском и Ленском - и достигают 92 млрд. т. Потенциальные ресурсы углеводородов района составляют около 20 % всех ресурсов Сибирской платформы. К настоящему времени на территории открыто более 30 месторождений нефти и газа, три из них уже действуют. Таймырский муниципальный район - единственный газодобывающий район на севере Восточной Сибири. Месторождение технических алмазов, открытое на Таймыре, содержит более половины мирового запаса этого сырья [7, с. 16-25]. Траектория формирования и дальнейшего промышленного освоения Арктических территорий, стратегически определённая с учётом потенциала развития, нуждается в постоянном аналитическом наблюдении-исследовании со стороны специалистов и в составлении соответствующей программы управления, которая должна предусматривать и возможность деструктивных процессов в природной среде как результат трансформаций во всех структурно-функциональных сферах. Важнейшим теоретическим разделом построения этих программ является подход на экосоциоэкономической основе [13, 151 с.]. Региональное социо-эколого-экономическое пространство Арктических и суб-Арктических территорий является системой, обладающей структурным и функциональным единством с ярко-выраженными особенностями трех базисных параметров формирования и развития. Прежде всего, это определенные жизненные функции, за счёт которых живет этно-хозяйственная общность; территории, на которой эти функции осуществляются; и организационные структуры, обеспечивающие выполнение постсоветским региональным социумом определённых жизненных функций, необходимых для его существования на данной территории. Кроме этого, региональное социо-эколого-экономическое пространство Арктических территорий должно отражать, с одной стороны определенную степень соответствия между совокупностью исторически задаваемых этно-исторических признаков, формирующихся в этой территориально-ландшафтной зоне и экономических, социальных, экологических и социокультурных последствий соблюдения геостратегических интересов освоения и развития Ар-

ктики. «Ключевым принципом развития Арктики должно стать природосбережение, обеспечение баланса между хозяйственной деятельностью, присутствием человека и сохранением окружающей среды» [10, с. 3]. Это относится, прежде всего, к реакции социо-эколого-экономического пространства на давление грядущих антропогенных трансформаций, вызванных эскалацией промышленного освоения северных регионов. Инструментарием гармоники промышленного освоения и природосбережения Арктики закономерно становится структурно-функциональная оптимизация существующей региональной рекреации. Бурное освоение рекреационного пространства Восточного Таймыра началось с приходом новой эпохи (90-е годы прошлого века), падением «железного занавеса», упрощением паспортно-визового контроля и иных видов разрешительных процедур. Туристские ресурсы северных регионов всегда были востребованы в качестве экосистемной услуги, но лишь точечным освоением. При огромном туристском ресурсном потенциале региональная рекреационная инфраструктура была развита плохо. Причиной этого было, прежде всего, отсутствие отельно-ресторанного комплекса соответствующего уровня, как в районном центре (сельское поселение Хатанга), так и в туристских дестинациях. Остро ощущалась постоянная нехватка профессионально-подготовленного персонала, отлаженного транспортного обслуживания, что закономерно в условиях отдалённых территорий Крайнего Севера а, самое главное, чётких параметров рекреации. Существующее в то время законодательство не отвечало требованиям постсоветского туристского пространства и требовало существенной законотворческой инициативы. Восточный Таймыр вошёл в число туристских дестинаций высокой аттрактивности. Это обусловлено многими характеристиками: историзм регионального развития, необычные этно-хозяйственные ареалы и этнография аборигенного населения, уникальные северные ландшафты и биоразнообразие. Наконец, сельское поселение Хатанга является отправной точкой многих Арктических туристских маршрутов, в том числе – на Северный Полюс. В процессе освоения рекреационного пространства Восточного Таймыра сформировалось объединение, отвечающее всем параметрам кластера. В общем аспекте, кластеры рассматривались как относительно новый тип производственного комплекса – совокупность взаимосвязанных компаний и организаций, взаимодополняющих друг друга, действующих в определённой сфере для достижения общей цели (в виде производства готовой продукции, либо услуг), и, как правило, расположенных в географической близости [8, 896 с.; 9, 608 с.]. В состав рекреационного кластера, в той или иной мере, включились те хозяйствующие субъекты и организации, между которыми, независимо от отраслевой принадлежности, существовали устойчивые вертикальные, горизонтальные или структурные связи (Табл. 1). Это организации и учреждения государственного и регионального уровня, оказывающие существенное влияние на деятельность кластера и участники продвижения и реализации туристского продукта, но основной детерминантой стала ООПТ. По доли территории, покрытой заповедниками (10%), п-ов Таймыр занимает первое место среди всех регионов России (хотя на Аляске под охраной находится 25% территории и организовано 13 национальных парков). Два заказника – «Пясинский» и заказник федерального значения «Пуринский» находятся на западном Таймыре, «Бикада» расположен на Восточном Таймыре, и созданный в 1988 г. государственный природный заповедник «Путоранский» (1,887 млн га), в 2010 г. включен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, территориально расположен несколько южнее п-ова (на севере Центральной Сибири, на плато Путорана, в Таймырском и Эвенкийском автономных округах Красноярского края). Госзаповедник «Таймырский» (Восточный Таймыр) занимает территорию, общей площадью 1348316 га, в него входят урочище «Ары-Мас» (72°28’ с.ш.) стационар «Лукунская» (72°34’с.ш.), «Основная территория» (74° с.ш.). Урочище «Ары-Мас» представляет собой лесной остров в зоне тундры, его территория – 15543 га, стационар «Лукунская» – это пограничный участок, самый северный лес в мире, территория 8731 га. «Основная территория» – это типичная тундра, 1324042 га. Кроме одного кордона «Малая Логата», все находятся на р. Верхняя Таймыра». Созданный в 1993 г. Большой Арктический заповедник является крупнейшим в России (площадь 4,2 млн. га). В 1996 г. появился федеральный природный заказник «Северо-Земельский» (420 тыс. га), а в 1999 г. – заказник «Бреховские Острова» (288,5 тыс. га). Ключевой единицей туристско-рекреационного кластера закономерно стал Государственный природный биосферный заповедник «Таймырский» (далее – Заповедник) создан в 1979 г. (1994 г. в состав «Таймырского» заповедника вошёл Арктический участок (433 тыс. га) в Бухте Марии Прончищевой) с центральным офисом в районном центре – сельское поселение Хатанга. Можно выделить следующие причины: 1. Обладая мощным административным ресурсом, Заповедник закономерно осуществлял функции планирования (сопланирования), управления (со-управления) и мониторинга туристской деятельностью (за период наблюдений с 1984 по 2002 годы основной поток туристов (с апреля по октябрь – период светового дня) напрямую или опосредованно проходил через Заповедник) [5]. 2. Заповедник активно занимается просвещением (отдел экологического просвещения), –

эффективное средство привлечения внимания всех слоёв широкой общественности и усиления общественной и инвестиционной поддержки охраняемой территории. 3. Заповедник и его сопредельные территории охватывают многие уникальные и наиболее примечательные ландшафты и экосистемы, культурно-исторические памятники и этнографические образцы (в том числе в музейной экспозиции), не нарушенные деятельностью человека, являясь огромной значимости предметно-элементными составляющими всего рекреационного пространства Восточного Таймыра. То есть включает «природно-климатические, социокультурные, исторические, архитектурные, зрелищные и иные объекты или явления, способные удовлетворить потребности человека в процессе и в целях туризма» [2, с. 157]. 4. Заповедник имеет научный отдел, в функции которого входит постоянный мониторинг природных экосистем, разработка и выполнение научных программ, в том числе – международных, а также организация научного туризма (научные экспедиции), профессиональное сопровождение туристов, организация полевых практик студентов (подготовка кадров), работа со средствами массовой информации. 5. Развитие туризма на базе Заповедника не требует строительства дорогостоящих гостиничных комплексов. Для размещения туристов необходимо и достаточно развитие «малых пристанищ» [6, с.33-49] в близлежащих населённых пунктах. Самая основная причина – 6. Заповедник осуществляет свою основную функцию сохранение биоразнообразия и территориальную неприкосновенность, что чрезвычайно важно в условиях эскалации промышленного освоения Крайнего Севера [10, с. 3]. Важным фактором обеспечения динамической стабильности кластера является ее пространственная структура, то есть, территориальные особенности распределения отдельных производственных единиц. В частности, расположенный на территории Крайнего Севера Заповедник подчиняется Министерству природных ресурсов и экологии РФ (г. Москва), но обеспечен функциональной структурой, системой производственных взаимоотношений между всеми единицами кластера. На основе закономерных взаимодействий между предприятиями кластера осуществляются хозяйственно-экономические функции, чем обеспечивается их динамическая стабильность, структурная и функциональная целостность. Возникновение относительно хорообособленных предприятий (составляющих кластера) возможно, что вызвано мозаичностью территории как природной, так и этнохозяйственной среды рекреационного пространства Восточного Таймыра. При создании кластерной системы хозяйствующих субъектов с ООПТ в качестве ключевого звена в действие вступают определенные экономические отношения, требуется обоснованность эффективности вложения средств, их возврата в той или иной форме. Целесообразно выбрать наиболее рациональный экономический механизм, желательно, – поддающийся количественной оценке [4, с. 125-136]. На определённом этапе общественного развития рекреационное пространство, включающее ООПТ в качестве ключевого звена, и предприятия, организованные в едином с ней хозяйственном комплексе (кластерная система), представляли собой звено того уровня производственной интеграции, которое могло соответствовать требованиям устойчивого развития региона на основе природосбережения. При современной траектории развития социо-эколого-экономического пространства Арктики территориальный технопарк воплощает в себе не только технические инновации, он формируется как уникальная креативная среда,– «умный» индустриальный парк, [3, слайд 1] делающая его местом, привлекательным для жизни и посещения туристами. Это означает, что определённым аспектом своей деятельности технопарк является частью территориального рекреационного пространства, то есть туристский кластер гармонично становится его функциональной частью. Основным назначением его деятельности будет (продолжается) организация и развитие, в том числе, инновационное, рекреационного пространства с соответствующим обеспечением международно-правового оформления. Этим обеспечивается «развитие международного туризма, в том числе рекреационного, научного, культурно-познавательного, экологического» [12]. В качестве составляющей технопарка основная функция кластера,– создание продукта совместной деятельности, – в процессе промышленного освоения Арктических и суб-Арктических территорий (основное целевое назначение технопарка), обеспечить «создание и функционирование общин коренных малочисленных народов, использование и охрану земель в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности» [12, с. 14]. Заключение. Эскалация промышленного освоения Арктики потребовала развития на Крайнем Севере высокотехнологичных индустрий и управленческих решений, одним из которых является технопарк. Его уникальная креативная среда делает его привлекательным, в том числе, для жизни и посещения туристами. Это означает, что определённым аспектом своей деятельности технопарк является частью территориального рекреационного пространства, то есть туристский кластер закономерно становится его функциональной составляющей с ООПТ в качестве ключевой детерминанты, что является перспективным направлением обеспечения баланса между хозяйственной деятельностью, присутствием человека и сохранением окружающей среды.

Литература:

1. Аганбегян А.Г. Арктика: стратегия освоения // Полярные горизонты. Красноярск, 1984. С. 7-12.
2. Биржаков М.Б. Введение в туризм. М., 2002.
3. Иваро Охаси. Условия и факторы конкурентоспособности и привлекательности в развитии индустриальных парков – Взгляд иностранных инвесторов // Презентация: Специально для «Международной конференции «Векторы развития промышленных площадок в условиях изменений мировой конъюнктуры»» на Форуме «Иннопром-2014: Интеллектуальная промышленность». г. Екатеринбург, 10 июля 2014 г. Слайд 1.
4. Кульман А. Экономические механизмы. Пер. с фр./ Общ. Ред. Н.И.Хрусталёвой. М.: А/О Издательская группа «Прогресс», «Универс». 1993. С. 125-136.
5. Малыгина Н.В. Летопись природы Государственного природного биосферного заповедника «Таймырский», 1986-2001 гг.
6. Малыгина Н.В. Нестандартные типы и виды гостиниц в практике экологического туризма // Вестник Уральского института туризма. Вып. 4. Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2006. С. 33-49.
7. Павленко В.И. Арктическая зона Российской Федерации в системе обеспечения национальных интересов страны // Арктика: экология и экономика / ИБРАЭ РАН. 2013. № 4 (12). С. 16-25
8. Портер М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран. М.: Международные отношения, 1993. 896 с.
9. Портер М. Конкуренция. М.: Издательский дом «Вильямс», 2000. 608 с.
10. Путин В.В. В Арктике сконцентрированы большие интересы – и экономические, и политические, и гуманитарные. Выступление на пленарном заседании III Международного Арктического форума «Арктика – территория диалога» (г. Салехард 25 сентября 2013 г. // Информационно-аналитический сборник Российские полярные исследования, 2013. № 4 (14)). С. 3
11. Славин С.В. Промышленное и транспортное освоение Севера СССР. М.: Экономиздат, 1961. 254 с.
12. Стратегия развития Арктической Зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года (утв. Президентом РФ). Пр-232 [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Сыроечковский Е.Е. Биологические ресурсы Енисейского Севера. Красноярск, 1965; Сыроечковский Е.Е. Биологические ресурсы Сибирского Севера. Проблемы освоения. М., 1974

References:

1. Aganbegyan A.G. The Arctic region: strategy of development // Polar horizons. Ktasnoyarsk, 1984. P. 7-12.
2. Birzhakov M.B. Introsuction to Tourism. M., 2002.
3. Ivaro Okhasi. Conditions and factors of competitiveness and attractiveness in industrial parks development – View of foreign investors // Presentation: Exclusively for "International conference "Vectors industrial spots development in conditions of the world conjuncture"" on the Forum "Innoprom-2014: Intellectual industry". Ekaterinburg, July 2014. Slide 1.
4. Kulman A. Economic mechanisms. Transl. From French / Edited by N.I. Khrustalyova. M.: A/O Izdatelskaya gruppa «Progress», «Univers». 1993. P. 125-136.
5. Malygina N.V. Chronicle of nature of the State natural biosphere preserve "Taimirskiy", 1986-2001.
6. Maligina N.V. Irregular types and kinds of hotels in practice of ecological tourism // Vestnik Uralskogo instituta turism. Vip. 4. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. Un-ta, 2006. P. 33-49.
7. Pavlenko V.I. The Arctic zone of the RF in the system of the country interests provision // The Arctic region: ecology and economy / IBRAE RAN. 2013. № 4 (12). P. 16-25
8. Porter M. International competition. Competitive advantages of countries. M.: Mezhdunarodniye otnosheniya, 1993. 896 p.
9. Porter M. Competition. M.: Izdatelskiy dom "Williams", 2000. 608 p.
10. Putin V.V. In the Arctic region, there are big interests – economic, political and humanitarian. Speech at the Plenary meeting of III International Arctic Forum "The Arctic region – territory of a dialogue" (Salekhard, September 25, 2013 // Informatsionno-analyticheskiy sbornik Rossiyskiye polyarniye issledovaniya, 2013. № 4 (14)). P. 3
11. Slavin S.V. Industrial and transporting development of the North USSR. M.: Ekonomizdat, 1961. 254 p.
12. Development strategy of the Arctic Zone of the RF and provision of national safety up to 2020 (approv. by the RF President). Pr-232 [e-resource]. Access from the reference-legal system "KonsultantPlus".
13. Syroyechkovskiy E.E. Biological resources of the Yenisei North. Krasnoyarsk, 1965; Syroyechkovskiy E.E. Biological resources of the Siberian North. Problems of development. M., 1974. 151 p.